

УДК 111.125:159.923.2

Уханов Е. В.

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

ОБЛАЧНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ В СЕТЕВЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

В статье рассматривается один из ракурсов тенденции становления сетевых коммуникаций, связанный с интенсивным внедрением облачных технологий. В контексте внутренней динамики развития коммуникативного пространства очерчена проблематика идентификации индивида в сети.

Ключевые слова: Облако, идентичность, виртуальная реальность, сетевые коммуникации.

В статті розглянуто один з ракурсів тенденції становлення мережових комунікацій, пов'язаний з інтенсивним впровадженням хмарних технологій. В контексті внутрішньої динаміки розвитку комунікаційного простору окреслена проблема ідентифікації індивіда в мережі.

Ключові слова: Хмара, ідентичність, віртуальна реальність, мережеві комунікації.

The article discusses one of the angles tendencies of network communications associated with intensive introduction of cloud technologies. In the context of the internal dynamics of the communicative space reviewed problems identifying the individual in the network.

Key words: Cloud, identity. Virtual reality, Network communications.

О технологичности

Одной из современных характеристик времени можно назвать «динамику». Не взирая на то, что объективно время течет с одинаковой «скоростью», однако субъективное восприятие с каждым годом настойчиво вызывает к сравнению с прошлым, и неизменное ускорение событийности в эпоху возрастающей информатизации всех сфер жизни приводит к физическим характеристикам: «ускорение» и «динамика». Обратим внимание на один из аспектов «динамизации» темпоральности и жизненного пространства индивида – интенсивное развитие и внедрение новых технологий в обыденную реальность. К примеру современные технологии производства процессоров открывают новые возможности к их внедрению – телевизоры, холодильники, микроволновые печи, лампочки, смартфоны, планшеты, ноутбуки, настольные компьютеры, автомобили, пишущие ручки. Перечень можно продолжать и продолжать. Но суть интенсивного внедрения – удешевление и усовершенствование производства, технологические возможности инкапсуляции в самый широкий спектр совершенно обыденных вещей. Казалось бы – зачем нужна ручка, которая умеет текст, который пишут, сразу переводить в электронный вид, и отправлять написанный текст в интернет-блог пользователя, Twitter, Facebook... или ручки сканеры? (Однако мы в этом видим зачатки «нового» способа формирования идентичности в сетевых коммуникациях – в любое время, в любом месте, практически любыми средствами.) Более того, внедрение технологии IPv6 (расширение адресного пространства интернет до 2⁵⁶ в шестой степени IP-адресов) ведет уже сейчас к тому, что есть телевизоры, холодильники, дверные замки, лампочки с выходом в интернет. А новые аккумуляторы с практически безграничным запасом энергии и жесткие диски для компьютеров (HDD) с возможностью хранения практически неограниченного объема информации – в ближайшем будущем могут открыть новую веху в мобильности индивида, и объемам хранимой информации. Как тут не вспомнить Борхеса с картой настолько детальной, что она занимает пространство всей страны? Так, пожалуй, в будущем вся жизнь человека будет помещаться на винчестер, и еще вполне останется пару килобайт для смерти.

Целью и задачей нашего исследования является не только акцентировать внимание на лампочках и ручках, однако показать тенденцию тотального пересечения сферы обыденной жизнедеятельности человека с виртуальным пространством, где связующим звеном является интернет. Поскольку *степень разработанности* данного вопроса на наш взгляд неполна, поэтому мы видим *новизну* и *актуальность* в акцентировании внимания на вопросах затрагиваемых в исследовании. Действительно, *интернет* начинает оправдывать свое название, становясь *тем самым* трансцендентным «между», связывая предметы обыденной жизни, сознание индивида с его надеждами на не воплощенные чаяния своего бытия. Машины наделенные искусственным интеллектом, а вскоре и искусственной волей? Японские

корпорации уже разработали автомобиль управляемый посредством мысли, или обладающий полной автономной волей, безопасно доставляя в «пункт назначения» [* 1].

Однако глубокое проникновение виртуальных технологий в обыденную жизнь уже стало общим местом. Обозначенная выше крупными мазками ситуация технологического безумства перфекционистского конформизма в большей мере соответствует духу полета мыслей Хосе Ортега-и-Гассет [см.: 3]. Бездумное принятие человеком массы нарциссических средств самопоглощения в который раз оставляет на задворках смысла интеллектуальное меньшинство. Забегая вперед, мы можем сказать, что *облачность* – это цветение масс, и дальнейший упадок элитарного меньшинства, которому не подвластны «полеты в облаках» в ошеломляющей погоне за новым и сиюминутным (про технологии). В тени молчаливого большинства происходит конституирование реальности утраты СМЫСЛА. Здесь семантическое поле СМЫСЛА мы видим через призму Бенно Хюбнера [см.: 6], а именно как «жест» направленный на гетерономного ДРУГОГО – государство, социальные институты, семью, БОГА. И говоря о бес-СМЫСЛЕННОСТИ виртуального понимаем утрату связи Я с ДРУГИМ, что обусловлено не в малой степени размытием, смещением институциональных границ. А это, в свою очередь, приводит нас к мысли о разрыве связи Я с ДРУГИМ, которое определяло СМЫСЛ [* 2] жизни индивида. Первая аллюзия, в постмодерном духе, которая окрашивает ситуацию в драматические краски – это окончательный разрыв связи означающего и означаемого в виртуальном пространстве. На фоне бес-СМЫСЛЕННОСТИ существования зияющую пустоту трансцендентного активно заполняет виртуальная реальность, социально-технологически воплощенная в сетевых коммуникациях. Несомненно зарождаются новые СМЫСЛЫ, которые реабилитируют ДРУГОГО из небытия. Вместе с тем *актуальным* вопросом остается *вопрос* связанный с Другим (Я-Другого). Фатальная диссоциация [* 3], дисперсия Другого в Я, в конечном счете ведет к имплозии смысла, где на развалинах Я останется последний герой нашего времени – Нарцисс, об этом более детально мы говорили ранее [см.: 4].

В разрушительном урагане утраты природных свойств социальных институтов, имплозии смысла, забвения Другого, хотелось бы найти уголок спокойствия, и раскрыть внутренние технологические изменения в сетевых коммуникациях, и провести параллель с «внутренними» изменениями индивида.

Полетаем в Облаках?

Флагманом изменений в формировании сетей стали облачные технологии (Cloud Technologies). Ярким примером внедрения является один из интернет сервисов AWS (Amazon Web Services): Amazon EC2 (Elastic Compute Cloud). Облачные вычисления – объединение вычислительных мощностей в единую вычислительную систему, сюда входят сотни тысяч компьютеров, коммуникационных сетей, программных средств, адресных пространств и технологических решений объединенных воедино, и являющихся вычислительной сетью – единой распределенной вычислительной системой. Интеграция самых разнородных элементов работающих как единый гомогенный организм характеризуется пространственной дисперсией, поскольку элементы системы рассеяны в разных точках мира – Америка, Европа, Азия. Гетерономное облако, в которое включены технические и человеческие ресурсы, программное обеспечение, маркетинг, реклама, капитал, надежды и мечтания лучшего будущего, трансцендентные *заместители* – является иллюзорным прототипом Матрицы. Несомненно, что облачные технологии только на этапе своего становления – интеграции, инкапсуляции или даже «инкрустации» технических средств и технологических ресурсов с предметами повседневной жизни (тем что формирует мир реальности вокруг индивида, с чем Я предметно идентифицирует себя в повседневности, можно сказать элементы базового конституирования обыденной, «домашней» реальности), а самое главное с сознанием индивида, объединенным в единое *облако* жизненного пространства, без пространственных границ, где телесность уже вне континуальности. Пожалуй, в такой ситуации телу тут не место, более того оно становится рудиментом технологичности, тормозящим стремления сознания окончательно выйти за свои границы, в бегстве от себя к неизбежной бес-СМЫСЛЕННОСТИ реальности. Можно было бы спекулятивно утверждать, что это логичное продолжение постмодерна в своем нео-реалистическом антураже. Однако пафос происходящего, на наш взгляд, не заслуживал бы

внимания, поскольку тропинки размывания границ и ухода от структур пройдены вдоль и поперек страждущими мыслью [см.: 1, 2].

Детальнее об облаках

Рассмотрим один из ракурсов становления сетей. В частности Интернет. Распространенным мнением является – интернет как средство коммуникации в самом широком смысле, средство расширения технических «инструментов», ведения бизнеса, идентификации, репрезентации и множества иных коннотаций. Уделим особое внимание, казалось бы, сугубо техническому аспекту – ввиду того, что вычислительных мощностей персональных компьютеров, в том числе и супер-компьютеров, недостаточно для ряда научных задач, в сфере молекулярной биологии, квантовой физики, моделирования математических процессов и пр., актуальным стало объединение вычислительных ресурсов в единую сеть. Разработанная для этих технологий *распределенных вычислений* позволила успешно решать подобные задачи и многие другие. Ярким примером является платформа разработанная университетом Беркли – BOINC [* 4], позволяющая включить в себя посредством сети компьютеры в любой точке пространства и задействовать их вычислительные ресурсы для научных расчетов. Особенностью топологии такого рода платформы вычислений является то, что каждый элемент такой сети автономен и выполняет свою часть возложенной на него *работы*, а о результатах вычислений *сообщает* основному серверу. Прародителем технологий распределенных вычислений (т. н. grid-систем) являются *кластерные компьютерные сети*, представляющие группу компьютеров объединенных высокоскоростными каналами связи и работающих как единый аппаратный ресурс. По своей сути они соответствуют виртуальным супер-компьютерам. Появление крупных интернет-проектов таких как Facebook, Vkontakte и тысяч других проектов, интернет-программ под эти проекты (к примеру, только одна программа для ВКонтакте «Коктейль другу» использует более 20 серверов) актуализировало потребность в больших вычислительных ресурсах не только в научных целях, но и в сугубо потребительских. В этом контексте появление сервиса *облачных технологий* в полной мере соответствуют все более возрастающим запросам – *вне пространственной* локализации, использования «вычислительных ресурсов» по запросу, объединение ресурсов во *внутренние облака*, простоте использования. Подобная техническая организация снимает вопрос о сугубо техническом решении – какое оборудование ставить, надежность системы (как надежность самих элементов, так и каналов связи, электропитания, квалифицированных кадров для обеспечения «жизнедеятельности»), потребляемых ресурсов, программных решений. Легкость в управлении и интеграции системы с остальными сервисами интернет все в большей мере оставляют в прошлом классические автономные сервера. Подобная тенденция приводит нас к мысли о процессе становления *гомогенных систем*, ухода от **автономий**.

Переходя от технических решений к программному воплощению облачных технологий можно выделить программные платформы, такие как Java, .NET framework, и Developments Kit – фреймворки (к примеру, в PHP – Zend Framework, Yii и прочие JavaScript – jQuery, Mootools, Prototype) в языках программирования. Также тенденция касается и других языков программирования и технологий. Суть их одна – объединение разнородных элементов (средств языка, API, технического взаимодействия и пр.) в единый гомогенный инструмент для реализации (написания) программных продуктов, максимально упрощенных для использования при минимизации затрат времени (имеет тенденция ухода от творческого подхода к утилитарному, сводя разработку к фабричному конструированию). Воплощение облачных технологий условно можно найти и в т. н. CMS [* 5]. Они же в свою очередь могут включать в себя элементы других систем, сайтов, сервисов – фотографии, видео, музыку, флеш (то что принято называть медиа-контентом), RSS (новостные ленты), java приложения и многое другое. Все направлено как на упрощение, ускорение процесса разработки, так и на упрощение, ускорение, интуитивно понятного использования программных средств (в частности сайтов), максимально выполняя всю лишнюю работу *вместо* пользователя системы (это же касается разработчиков). Такая интеграция сайтов (включая интернет-технологии) с внешними программными продуктами (теми же сайтами, технологиями) размывают уже установившуюся привычную «границу» сайтов, когда уже трудно определить где сайт *начинается*, а где *заканчивается*, что именно репрезентирует его семантически-концептуальное пространство, а что «инкрустировано», или тотально инкапсулировано извне. Так происходит тотальное

пересечение социальных сетей, почтовых сервисов, блогов и прочего. Границы порой размываются настолько, что сетевое представление оказывается гомогенно-детерминированным, невзирая на свою принципиальную гетерономность. В связи с переизбытком информации таких систем возникли «облака тегов», смысло-содержательные сокращения, часто востребованной информации. Прием, который нацелен на собирания технологического облака воедино – *концептуальное облако*.

Это приводит нас к мысли о том, что облачность в сетевых коммуникациях – пересечение, интеграция не только разнородных технических, программных элементов, но и коммуникативных средств. Взаимная аутентификация [* 6] в разных системах, через свой профиль (к примеру e-mail адрес или профиль социальной сети) во множестве других сервисов, сайтах (блогах, форумах, интернет-играх и пр.), программах (Skype, IM, Jabber, ICQ, MSN и пр.) – все чаще применяется на практике. Подобная масштабная тенденция ведет к сокращению количества создаваемых аккаунтов, и в конечном результате создания единого профиля (простой пример – возможность оставлять комментарии на форумах используя свой профиль в ВКонтакте). Причем все это успешно можно интегрировать с техническими средствами – синхронизация списка контактов в смартфоне с Друзьями в Facebook. Ярким примером облачной инкапсуляции являются приложения, музыка, фото, видео в социальных сетях. Имея возможность поиграть в любимую игру, послушать почти любую музыку, посмотреть видео, фотографии, и все это в одном месте – отпадает надобность поиска нужной информации (в частности мультимедийной) или ресурса в необъятных просторах сети (причем нет никакой гарантии, что поиск окончится успешно). Следовательно, *облако* – объединение *гетерономных*, разнородных элементов структуры в *гомогенную* структуру.

Следующий этап развития – инкапсуляция сервисов интернет с языками программирования через API (специальные инструкции для взаимодействия). Это привело к «облачной надстройке», появления «облачных сайтов», построенных на основе облачных технологий. Условно назовем это – *над-облачность*, технически воплощенной в SaaS (Software as a Service). Яркими примерами таких систем являются почтовые сервисы (Yahoo, Gmail, Yandex и прочие), сервисы по конструированию сайтов (Google sites, Ucoz, Medirocket и многие другие). Суть технологии – предоставление программного продукта при базовом функционале по мере надобности (имеются ввиду расширенные функции). Это более высокий уровень абстракции по отношению к облаку техническому, программному, программно-лексическому (подразумеваются языки программирования).

От конкретики к метафорам

Мы очертили в самых общих чертах становление, формирование «облаков», с различным семантическим смыслом (семантическое облако). Как видно, на базе одних облаков возникает новый уровень абстракции, включая в себя базовую облачную структуру, вместе с тем объединяя в себя облака, которые по своему «духу», или «природе» не могут быть включены в *конкретное* облако. Подобная тенденция настойчиво вызывает к *фантазии* о едином облаке, которое совмещает в себе несовместимое (что вполне «в духе» облаков). Однако на данный момент можно говорить только о том, что такая тенденция прослеживается, а сам процесс можно охарактеризовать как «направленность к» тотальной *облачности*.

Пытаясь финализировать тенденцию, мы проблематизируем вопрос о структурах уже в виртуальном контексте. С одной стороны, как было показано ранее в большей мере эта тенденция способствует размыванию структур. Взаимопересечение, взаимопроникновение наводит на мысль о бесструктурности или даже полной утраты виртуальной структуры в сетевых коммуникациях, поскольку размывание границ разнородных структурных элементов в конечном счете образуют новую структурную единицу. Парадокс в том, что с таким разрушением структуры, «размывания» границ, де-идентификации (поскольку уже нельзя говорить о сущности и представлении, только о шизофреничности или аморфности) происходит объединение в новую структуру (очень условно) – на более высоком абстрактном уровне. Процесс чем-то напоминает поглощение одних звезд другими (к примеру черная дыра в Стрелец-A*, являющейся центром Млечного Пути). Ранее утверждая [см.: 5] о формировании «мозаичных» структур, сейчас в динамике процесс охарактеризуем как образование более четкой структуры с размытыми, меняющимися границами на основе тотальной бесструктурности, *размывания*, *дисперсии*, взаимопроникновения. Причем условием

формирования Облаков может служить этап распада (условного распада) структур более низкого уровня (назовем их базовыми для данной структуры). Мы видим в этом иную ситуацию времени, ярко, рельефно проявляющую себя в сетевых коммуникациях, как зеркале обыденной реальности. Хотя облачность подразумевает «размывание» границы реального и включение его в себя в качестве базовой структуры, пожалуй, можно сказать, что «стадия зеркала» уже пройдена, и обыденная, повседневная реальность, виртуальная реальность и множество иных реальностей объединены в единое облако (или облака), с *тенденцией к становлению гомогенности структур*. Промежуточный этап или ситуация времени – вопрос который далеко выходит за темпоральные рамки самого вопроса и темы осмысления Облачности. Процесс структурирования бесструктурности многогранен, и вызывает к осмыслению социальных изменений, трансформаций индивида в сети.

Важной особенностью облачных технологий является взаимопроникновение не только технологическое, но и репрезентационное. Подразумевается объединение всех репрезентаций индивида в сетевых коммуникациях в некое «единое облако». Облако репрезентации, идентификации. Дабы сузить семантический *диссонанс* назовем выше обозначенное упрощенно – *облачной идентичностью*, а сам процесс идентификации в «облачной реальности» – *облачной идентификацией*.

Облачная идентификация

Каково же место индивида в облачных тенденциях? Говорить о мозаичной идентичности не приходится, т. к. динамика внутре-сетевых процессов говорит об уходе от осколков идентичности к собиранию некой более целостной «картины» (образования). Это позволяет предположить, что идентичность как облако – с размытыми границами, но структурировано (по «новому», относительно облачного этапа становления сетевых коммуникаций). И этот вопрос *актуален* в ракурсе вышеописанной облачной структуры в сетевых коммуникациях.

Что с идентификационными механизмами индивида? Тотальная интеграция интернет сервисов – социальных сетей, банковских платежных систем, форумов, блогов и пр. (описанное ранее), в конечном итоге ведет к тому, что раньше мы говорили о мозаичной идентичности, которая была своими осколками разбросана по сети. Теперь же, благодаря облачной интеграции сама идентичность обретает *облачные очертания*, уже не осколочные, но более оформленные, однако с теми же размытыми границами и «меняющимися формами».

Имеет место прецессия виртуального, прецессия идентичности. Интеграция, слияние, объединение репрезентаций Я в сети конституирует иные формы идентификации, отличные от автономного формирования границ виртуального, сети. Поскольку смещение границ виртуального коснулось и обыденной реальности, стирая грань между реальным и виртуальным, то так же стирается грань виртуальной и реальной репрезентации, а это уже иной способ идентификации Я-индивида в сети. Согласно принятой терминологии – в облаке. Облачная реальность включает всю совокупность реальностей, образуя единое *облако реальности*.

Мобильность идентификации как в реальном пространстве, так и в виртуальном через «андроидо-фоны» (Android Smartphones), «я-фоны» (iPhones), стала возможна благодаря внедрению все новых технологий, позволяя в любой точке времени и пространства быть включенным в сетевое облако — виртуальной и реальной социальности. Социальные сети теряют сугубо виртуальные очертания, находя свое воплощение в социальном действии в обыденной реальности (события в Тунисе, Египте, Ливии последнего года тому яркие примеры). Мобильность идентификации индивида – иллюзорное избавление от телесной ограниченности и привязанности к определенной точке пространства. Облачная социальность порождает иные социальные институты, включая в себя (в силу специфики облаков) и реальное социальное и сетевое, виртуальное.

Облака из сугубо виртуального уже охватывает своим «пространством» и вполне реальное пространство. Так к примеру синхронизация адресной книги смартфона с социальной сетью – аватарами, номерами телефонов, контактами, «виртуальной жизнью» – умещает на одной ладони репрезентации, представления, воплощения индивида в сети, и легким жестом multi touch позволяет менять свою идентичность, что незамедлительно трансформирует уже единую репрезентацию в сети во всех своих проявлениях в виртуальном – социальные сети,

блоги, e-mail, форуми и пр. Банковская сфера, платежные системы, все что можно интегрировать в облако. С облачными технологиями идентичность *централизуется*, тенденция эта все смелее о себе заявляет. Но, как уже отмечалось ранее, формирование *облака идентичности* собирается не в жестко детерминировано стержневую форму, но именно в *облачное* представление. Главная идея – идентичность уже не бесформенна, с отсутствием границ, не мозаична будучи разбросанной осколками по всей сети, но *Облачна*. Можно сказать – обретает некоторое *пространство формы* (в сетевых коммуникациях). В этом контексте пожалуй границы стали определеннее, но по прежнему размыты. Но преемственность идентичности очевидна, и нас ждут новые удивительные преобразования, ошеломительно-дерзновенно динамичные, и инертность обыденной реальности активно будет включаться в эту динамику, неизбежно сопротивляясь маргинальными элементами, структурами.

Из вышесказанного можно заключить, что сетевые коммуникации имеют тенденцию к уходу от сугубо виртуального, к гомогенизации виртуального и реального. А далее – гомогенный индивид?

И в заключение

В качестве *выводов* отметим, что в статье были рассмотрены современные тенденции развития сетевых коммуникаций в контексте облачных технологий. Проведена параллель между технологическим воплощением облаков и коммуникативной реализацией. Концептуализировано семантическое поле *облака*, и выдвинута гипотеза о доминировании тенденции *облачных преобразований* как в сетевых коммуникациях, так и в обыденной реальности, сопоставляя преобразования с индивидуальными и социальными. В этом контексте вводится понятие *облачной идентичности*, а процесс идентификации индивида в сети обозначается как *облачная идентификация*. Выдвигается гипотеза о формировании *облачной реальности*, как своего рода над-реальности с иными законами формирования внутренней структуры. Делается предположение, что современная *ситуация времени* окрашена в *облачные* цвета, а сама тенденция набирает динамику развития. В новом ракурсе актуализируется проблематика Другого. Кратко обозначена проблема забвения ДРУГОГО, и нарциссического поглощения Я-Другого. Пафос облачности Другого обозначен как путь к возрождению трансцендентности Другого и реабилитации из забвения осколочности Я в пространстве нарциссической (Нарциссической) реальности. Партикулярно заявляется о том, что пустующую нишу *смысла* жизни, *целей*, неизменно займут преобразованные социальные институты с новым лицом и старой сущностью, что в свою очередь реабилитирует ДРУГОГО из забвения СМЫСЛА. В виду искусственного ограничения намеренно сужен контекст проблематики Другого, и упущены из внимания вопросы о симуляции социального виртуального, в своей *облачной сущности*, и пафос социальных облаков в *облачной социальности*. Вместе с тем мы уверены, что это требует отдельного исследования, во избежание *профанации смысла*.

ПРИМЕЧАНИЯ

* 1. Имеется ввиду одноименный трансцендентно-фаталистический масскультовый фильм, где воплощенный фатум избавляет от трансцендентных ожиданий, что естественно не в пользу этического выбора.

* 2. Здесь подразумевается СМЫСЛ как ИСТИНА, воплощенная в ДРУГОМ.

* 3. Здесь подразумевается растворение Другого в своих представлениях Я во вне, и тем самым замещения Другого посредством Я-индивида.

* 4. Проект можно найти в Интернете по адресу: <http://boinc.berkeley.edu>.

* 5. Система управления контентом, используются для управления сайтами в интернет.

* 6. Подразумевается идентификация пользователя в системе посредством технических средств, зачастую через логин и пароль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодріяр Ж. Симулякри і симуляція / Ж. Бодріяр; [пер. з фр. В. Ховкун]. – К.: Вид-во Соломії Павличко «Основи», 2004. – 230 с.
2. Делез Ж. Различие и повторение / Ж. Делез. – СПб.: Петрополис, 1998. – 384 с.
3. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: АСТ, 2008. – 352 с.

4. Уханов Е.В. Нарцисс как Другой (последний герой виртуальной реальности) / Е. В. Уханов // Вісн. Хark. нац. ун-ту імені В. Н. Каразіна. Філософські перипетії. – 2008. – № 854. – С. 62-72.
5. Уханов Е. В. Скользящая трансгрессия виртуального Другого / Е. В. Уханов // Вісн. Хark. нац. ун-ту імені В. Н. Каразіна. Філософські перипетії. – 2007. – № 778. – С. 179-189.
6. Хюбнер Б. Смысл в бес-СМЫСЛЕННОЕ время: метафизические расчеты, просчеты и сведение счетов / Б. Хюбнер. – Мн. : Экономпресс. 2006. – 384 с.